

Он вынул из-за пазухи книгу «Канон Чистого Ян» и бережно перелистнул на последнюю страницу.

На страницах чётким почерком были расписаны уровни мастерства: «Канон Чистого Ян» делится на девять ступеней, каждая из которых соответствует определённому уровню боевого искусства.

Первая ступень — начальная стадия Концентрации Ци, вторая — малая завершённость, третья — великая завершённость.

Четвёртая — начальная стадия Проведения Каналов, пятая — малая завершённость, шестая — великая завершённость.

Седьмая — начальная стадия Очищения Костного Мозга, восьмая — малая завершённость, девятая — великая завершённость.

Месяц назад он за одну ночь освоил первые три ступени и твёрдо ступил на путь Концентрации Ци.

Спустя месяц он успешно прорвался на четвёртую ступень, официально перейдя на уровень Проведения Каналов.

Концентрация Ци — это впитывание энергии неба и земли в тело и преобразование её в истинную Ци. Многих этот этап задерживает на полжизни. Он же преодолел его за одну ночь.

Проведение Каналов — это очистка всех меридианов тела с помощью истинной Ци. Обычно это требует долгой и упорной работы, но он справился всего за месяц.

Ли Лин посмотрел на свои руки. Снаружи они ничем не отличались от тех, что были месяц назад, но внутренняя сила изменилась до неузнаваемости.

Он слегка прижал ладонь к стене. Не прилагая особых усилий, он оставил на камне глубокий отпечаток.

Ли Лин на мгновение замолчал.

Уровень Проведения Каналов — такого же мастерства достиг начальник дворцовой стражи, господин Ван.

Он внезапно вспомнил строки из книги: Тело Чистого Ян — редкость, встречающаяся раз в столетие.

Сначала он думал, что просто обладает таким телом, но, практикуясь, начал понимать: всё гораздо сложнее.

Тело Чистого Ян — это лишь изобилие янской энергии, позволяющее практиковать соответствующие техники вдвое эффективнее. Но во время занятий ему казалось, будто этот канон был создан специально для него: каждая фраза, каждый маршрут движения Ци идеально совпадали с его собственными меридианами.

Скорее это «Канон Чистого Ян» ожил внутри него, а не он практиковал этот канон.

Он закрыл глаза, прислушиваясь к чистейшей истинной Ци, струящейся в его даньтяне.

Подлинная Ци Чистого Ян.

В книге сказано, что такая Ци бывает разных уровней, и лишь высший считается безупречным. Но та, что текла в нём, была настолько чиста, что об этом не упоминалось даже в древних текстах.

Ли Лин медленно открыл глаза и закрыл книгу.

Четыре ступени за месяц, прямой путь к Проведению Каналов.

Следующий шаг — пятая ступень.

Однако в этом томе было описано только девять ступеней, дальше — пустота.

Ему нужно найти продолжение.

Он повернул голову к окну. В Холодном дворце царила тишина, лунный свет был холодным и ясным.

Он не знал, где спрятано продолжение, но верил: если оно существует, однажды он его найдёт.

Это лишь вопрос времени.

В тот вечер Юань-эр, как обычно, пришёл, прижимая к груди подушку.

Это стало привычкой за последний месяц: каждые несколько дней он навещался к нему.

Забравшись под одеяло, мальчик тихо прижался к Ли Лину, уткнувшись личиком в сгиб его локтя, и замер.

Ли Лин уже привык к этой близости и даже начал ловить себя на мысли, что ждёт этих моментов.

Ждёт спокойного присутствия ребёнка, этого тайного, неведомого никому единения.

Лунный свет просачивался сквозь бумажные окна, освещая лицо Юань-эра. Он выглядел гораздо лучше, чем месяц назад: щёки округлились, черты лица стали тоньше, но каждый раз, когда он так прижимался, его щёки слегка розовели.

Луна сияла, в комнате было тихо.

На следующее утро Ли Лин приступил к тренировкам.

Юань-эр сидел на корточках рядом, подперев подбородок рукой, и во все глаза наблюдал за ним, полный любопытства.

— Брат Лин, — вдруг подал голос он, — та техника, которую ты практикуешь, она очень сильная?

Ли Лин задумался и с лёгкой улыбкой ответил:

— Неплохая.

— А насколько она сильная? — не унимался Юань-эр, склонив голову набок.

Ли Лин не знал, как объяснить, и указал на огромный кусок синего камня размером с человека, весивший несколько сотен фунтов:

— Скоро я смогу поднять его.

Глаза Юань-эра расширились от изумления:

— Правда?

Ли Лин кивнул.

Мальчик посмотрел на тяжёлый камень, потом на Ли Лина, и в его глазах вспыхнуло чистое восхищение:

— Брат Лин такой сильный!

Ли Лин, глядя на его серьёзное лицо, невольно улыбнулся.

Этот ребёнок всегда верил в него без всяких сомнений.

Он подошёл и потрепал его по голове.

Юань-эр прищурился, расплываясь в счастливой улыбке.

Глава 28. Талант

Первый ежемесячный экзамен в Шаншуфан прошёл незаметно.

Юань-эр не знал, что это экзаменационный день. Он просто встал пораньше, позавтракал тем, что приготовил Ли Лин, надел чистую одежду и отправился в Шаншуфан.

Ли Лин проводил его до дверей, как обычно, не сказав ни слова, лишь кивнул.

Юань-эр кивнул в ответ и вошёл.

В комнате уже было полно народу. Старший принц, наследник престола, сидел впереди, рядом — второй и третий принцы, а также дети из знатных родов. Юноша по фамилии Чжао сидел в углу; увидев Юань-эра, он фыркнул и отвернулся.

Юань-эр не обратил на него внимания.

Он прошёл на своё место и сел.

Вошёл учитель Чжоу с пачкой бумаги в руках.

— Сегодня экзамен, — сказал он. Голос его был негромким, но в комнате мгновенно воцарилась тишина.

Экзамен?

Юань-эр замер. Он никогда раньше не сдавал экзаменов.

Учитель Чжоу начал раздавать листы. Дойдя до Юань-эра, он помедлил и посмотрел на него.

В этом взгляде было нечто такое, чего Юань-эр не смог понять.

На бумаге были вопросы по материалу за месяц: толкование «Лунь Юй», переписывание «Тысячесловия» по памяти и несколько простых вопросов по управлению государством.

Юань-эр опустил голову и начал писать.

Месяц назад, когда он только пришёл, у него даже книг не было. Теперь они были — их тайно дал ему учитель Чжоу. Он перечитывал их много раз и помнил каждую страницу.

Брат Лин говорил: если прочитать книгу сто раз, её смысл откроется сам собой.

Он не читал сто раз. Но у него была отличная память — он запоминал с первого раза.

Кончик кисти шуршал по бумаге.

Принцы вокруг то чесали затылки, то украдкой оглядывались, то что-то зачёркивали. Юноша по фамилии Чжао вспотел от напряжения, сжимая кисть так, что не мог выдавить из себя ни слова.

Юань-эр не поднимал головы.

Он отвечал на вопросы один за другим, медленно, но очень старательно.

Через час он отложил кисть.

Учитель Чжоу подошёл, взял его работу и взглянул на неё.

Затем он поднял глаза на Юань-эра.

Взгляд был уже другим.

Юань-эр не знал, что это значит. Он просто сидел тихо.

Результаты объявили на следующий день.

Учитель Чжоу стоял перед учениками с пачкой свитков, на его лице не читалось ни гнева, ни радости.

В комнате стояла мёртвая тишина.

— На этом экзамене, — сказал он, — первое место занял...

Он сделал паузу, обведя взглядом класс.

— Седьмой принц, Чэнь Юань.

Комната взорвалась.

— Что?

— Как это возможно?

— Он? Тот, из Холодного дворца?

Юноша по фамилии Чжао вскочил, лицо его побагровело:

— Невозможно! Он списал!

Учитель Чжоу бросил на него взгляд.

Взгляд был не тяжёлым, но юноша мгновенно замолчал.

Учитель поднял работу Юань-эра, чтобы все видели.

Почерк был ровным, ответы чёткими, ни единого исправления.

— Посмотри сам, — сказал учитель Чжоу. — Можно ли списать с такой работы?

Юноша открыл рот, но не нашёл слов.

Учитель Чжоу посмотрел на Юань-эра:

— Седьмой принц, подойди сюда.

Юань-эр встал и подошёл.

Учитель Чжоу смотрел на него с выражением, которого Юань-эр не понимал.

— Кто учил тебя этим книгам?

Юань-эр подумал и ответил:

— Читал сам.

Учитель Чжоу молчал. Его взгляд был глубоким, словно он изучал нечто, чего никогда раньше не встречал.

Наконец, он кивнул:

— Хорошо. Очень хорошо.

Тем же днём учитель Чжоу отправился в Цяньцингун.

Он был наставником императора, ветераном трёх царствований, и никто во дворце не смел проявлять к нему неуважение. Долгие годы он просил об отставке, желая вернуться на родину, но император не отпускал его.

— Учитель пришёл? — император отложил доклады и велел подать стул.

Учитель Чжоу не сел. Он стоял, глядя на императора:

— Ваше Величество, я должен сообщить вам кое-что.

Император приподнял бровь.

— Сегодня в Шаншуфан был экзамен, первое место занял седьмой принц Чэнь Юань.

Император замер.

— Старый седьмой?

— Да.

Император помолчал, затем спросил:

— Как он написал?

Учитель Чжоу достал из рукава лист бумаги и протянул его. Это была работа Юань-эра.

Император взял её и склонился над текстом.

Почерк был аккуратным, каждый штрих — уверенным, хотя в них ещё чувствовалась детская рука. Ответы были логичными, толкования — точными, даже вопросы по государственным делам были решены разумно.

Император долго смотрел на лист, затем поднял глаза на учителя Чжоу.

— Что скажете, учитель?

— У седьмого принца талант к наукам. Я преподаю много лет, но таких учеников встречал редко.

Император промолчал.

Учитель добавил:

— Все эти годы седьмой принц жил в Холодном дворце, всеми забытый. Если он достиг такого сегодня, значит, приложил огромные усилия.

Взгляд императора снова упал на свиток.

Там было старательно выведено: Чэнь Юань.

Ребёнок дома Чэнь. Его ребёнок.

Он вдруг вспомнил день банкета, когда мальчик стоял перед ним с окровавленным письмом и говорил: «У сына лишь искреннее сыновнее сердце».

Тогда он решил, что ребёнок просто хитёр.

Теперь же, глядя на этот экзаменационный лист, он вдруг почувствовал: дело, возможно, не только в хитрости.

— Учитель, — произнёс он, — вы говорите, у него талант?

Учитель Чжоу кивнул.

Император помолчал и вдруг улыбнулся. Улыбка была едва заметной, но учитель Чжоу замер.

— Тогда учите его прилежно, — сказал император.

Учитель ждал продолжения, но император больше ничего не сказал, лишь сложил свиток и

спрятал его в рукав.

— Можете идти.

Учитель Чжоу поклонился и вышел. У самой двери он обернулся:

— Ваше Величество, моё прошение об отставке...

Император махнул рукой:

— Оставайтесь ещё на несколько лет.

Учитель Чжоу вздохнул и вышел молча.

Вечером того же дня Юань-эр вернулся в Холодный дворец, где его уже ждал Ли Лин.

Увидев мальчика, он подошёл к нему:

— Слышал, ты занял первое место?

Юань-эр удивился:

— Откуда ты знаешь?

Ли Лин не ответил. Он просто присел, заглянув Юань-эру в глаза. В них сияла радость, которую невозможно было скрыть.

— Рад? — спросил он.

Юань-эр подумал, кивнул, а потом покачал головой.

Ли Лин смотрел на него.

— Рад. Но...

— Но что?

Юань-эр опустил голову и прошептал:

— Боюсь.

— Чего боишься?

Юань-эр помолчал, затем поднял взгляд:

— Боюсь, что другие расстроятся.

Ли Лин посмотрел на это маленькое лицо и вдруг всё понял. Он протянул руку и взъерошил ему волосы.

— Те, кто расстраивается, — сказал он, — не стоят твоего внимания.

Юань-эр смотрел на него.

— Просто помни, — продолжал Ли Лин, — ты — ребёнок дома Чэнь. Тот, кто сидит на троне — твой отец-император. То, что ты занял первое место, делает ему честь. Какое тебе дело до того, довольны ли остальные?

Юань-эр замер, а потом медленно улыбнулся. Он обнял Ли Лина за пояс и уткнулся лицом в его одежду.

— Брат Лин, — пробормотал он, — ты такой хороший.

Ли Лин склонил голову, глядя на маленькую макушку, прижавшуюся к нему. Лунный свет падал на них двоих.

— Иди ужинать, — сказал он.

Юань-эр поднял голову и радостно кивнул.

Дверь Холодного дворца закрылась за их спинами. Во дворе лунный свет...

Глава 29. Проверка

Новость о том, что Юань-эр занял первое место, упала, словно камень в озеро, вызвав круги гораздо шире, чем ожидалось.

На следующий день донесли: император лично собирается посетить Шаншуфан, чтобы проверить знания учеников.

Услышав это, наследный принц помрачнел. Его евнух осторожно пытался утешить его: «Ваше Высочество, не стоит переживать, чего можно ожидать от выходца из Холодного дворца?»

Наследник промолчал, лишь сделал глоток чая.

Реакция второго принца была куда более резкой. Он швырнул книгу на стол и усмехнулся:

— Отец решил проявить внимание.

Но Юань-эр ничего не знал.

Он лишь помнил, что утром Ли Лин надел на него новые одежды. Они были сшиты пару дней назад из хорошей ткани, светло-голубого цвета, которая делала его лицо ещё светлее и чище.

Ли Лин поправил ему воротник и отошёл, оглядывая его.

— Готово, — сказал он.

Юань-эр стоял, глядя на него снизу вверх.

— Брат Лин, — вдруг спросил он, — зачем придёт отец?

Ли Лин помедлил, глядя на него, и серьёзно ответил:

— Потому что ты хорошо сдал экзамен.

Юань-эр моргнул.

— Кто бы ни пришёл, отвечай как обычно, — добавил Ли Лин. — Знаешь — говори, не знаешь — так и скажи.

Юань-эр кивнул. Ли Лин погладил его по голове:

— Иди.

Юань-эр повернулся и пошёл к Шаншуфан. У дверей он оглянулся. Ли Лин стоял на прежнем месте, глядя ему вслед. Солнечный свет падал на его прямую, твёрдую фигуру.

Юань-эр почувствовал спокойствие, повернулся и вошёл.

В Шаншуфан атмосфера была куда тяжелее, чем обычно. Принцы сидели неестественно прямо, то и дело поглядывая на дверь. Наследник сидел впереди с книгой в руках, но взгляд его был далёк от страниц.

Юань-эр прошёл на своё место. Он ни на кого не смотрел, просто достал книгу и продолжил читать то, на чём остановился вчера.

Вскоре у входа слышался шум. Все встали.

Вошёл император.

Он был в тёмном повседневном халате, не в парадном одеянии, но его аура была такова, что смотреть прямо на него никто не решался. Следом шли учитель Чжоу и несколько евнухов.

Принцы дружно опустились на колени:

— Сын ваш приветствует отца-императора.

Взгляд императора скользнул по присутствующим и остановился на маленькой фигурке в углу. Ребёнок стоял на коленях в самом незаметном месте, но спину держал прямо.

— Встать, — сказал император.

Все поднялись. Император прошёл вперёд и сел на стул учителя Чжоу. Он молчал, изучая принцев. В комнате было так тихо, что слышалось, как ветер шелестит листвой за окном.

Наконец император произнёс:

— Седьмой.

Юань-эр встал.

— Иди сюда.

Он вышел из угла и подошёл к императору. Стоял он уверенно, спина прямая, взгляд направлен вперёд.

Император смотрел на него. Ребёнок стал выглядеть гораздо лучше, чем на банкете. Щёки налились, он больше не выглядел болезненно худым. В светло-голубом одеянии его черты лица казались утончёнными.

— Я читал твою работу, — сказал император. — Ответил хорошо.

Юань-эр слегка поклонился:

— Благодарю за похвалу, отец.

Император посмотрел на него и вдруг спросил:

— Учиться без размышлений — напрасный труд, размышлять без обучения — опасность. Что ты об этом думаешь?

Сердца присутствующих замерли. Это слова из «Лунь Юй», не самые сложные, но отвечать на них перед императором — задача не из лёгких.

Юань-эр подумал и ответил:

— Отец, сын полагает, что учение — это фундамент, а размышление — возвышение. Учиться без размышлений — всё равно что складывать вещи в корзину, не разбирая их: как бы много ни было, всё перемешается. А размышлять без обучения — всё равно что хотеть наполнить пустую корзину, не имея вещей: как бы красиво ни думал, наполнить не получится.

Глаза императора слегка блеснули.

— И что же дальше?

— Сначала нужно учиться, а потом размышлять. Когда много учишься, у размышлений появляется фундамент; когда глубоко размышляешь, у учения появляется направление.

Император помолчал и снова спросил:

— А как ты считаешь, в управлении страной что важнее: учение или размышление?

В комнате стало ещё тише. Это вопрос о пути управления государством. Как ответить ребёнку?

Юань-эр подумал:

— Сын считает, что в управлении нужно ценить и то, и другое.

Император приподнял бровь:

— Почему?

— Учение — это опыт предков, размышление — суждение о текущем моменте. Без опыта предков легко сбиться с пути, без суждения о настоящем — останется лишь слепо копировать старые правила. Управляя страной, отец должен учиться мудрости предков, но также размышлять о времени, в котором мы живём.

Император смотрел на ребёнка, и в его глазах появилось нечто новое. Мальчик стоял перед ним, сдержанный и уверенный, отвечая чётко и логично. Эти слова не были заученными — он додумался до них сам.

— Кто тебя этому учил? — внезапно спросил император.

Юань-эр поднял голову и посмотрел императору в глаза:

— Никто. Сын сам так подумал.

Император промолчал. Он долго смотрел на Юань-эра, так долго, что остальные начали нервничать.

Затем он вдруг улыбнулся. Улыбка была слабой и тут же исчезла.

— Хорошо, — сказал он.

Всего одно слово. Но оно заставило сердца всех присутствующих уйти в пятки.

Император встал и направился к выходу. У дверей он остановился и оглянулся. Ребёнок всё ещё стоял на месте, тихий и спокойный.

Император отвернулся и ушёл.

Как только он исчез, в комнате воцарилась странная тишина. Наследник сидел впереди, не двигаясь. Его пальцы, сжимавшие спинку стула, побелели. Через долгое время он медленно встал, ни на кого не глядя, и вышел.

Второй принц последовал за ним, у дверей он обернулся и бросил на Юань-эра холодный, как зимний ветер, взгляд, который задержался на мгновение и исчез.

Третий принц, опустив голову, медленно собирал свои вещи. Он делал это неторопливо, словно о чём-то размышлял. Собравшись, он встал и прошёл мимо Юань-эра, не взглянув на него.

<http://bllate.org/book/18783/1823140>